

ЗА НАШУЮ ДЫ ВАШУЮ
ВОЛЮ!

ПАГОНЯ

ВЫДАНИЕ ЛЕПЕЛЬСКАЕ ГРУПЫ ПАДТРЫМКИ БНФ „Адраджэньне“

ВЫДАЕЦА З КАСТРЫЧНІКА 1989 ГОДУ («ПРАМЕНЬ»-«ПАГОНЯ»)

№ 7(9) ЛІПЕНЬ 1990 Г.

ШАНОЎНЫЯ ЧЫТАЧЫ!

Мы прыслухаліся да вайных сяброўскіх заўвагаў наконт назвы нашае газеты. Сапраўды, слова "Прамень" састарэлае, заезджанае /Ганна Сярогіна, г. Пятраград/ ды асацыюецца яно з пракапаэсэсаўскімі назвамі раённых газетаў ды калгасаў: "Ленінскі прамень", "Чырвоны прамень", "Прамень камунізму" /Сяржук Сокалаў-Войт, г. Наваполацк/. Праўда, былі заўвагі і некалькі ініцыяў характару: назва прыжылася, газета на Беларусі карыстаецца попыткам, шмат людзей шукаюць менавіта "Прамень" /Андрусь Дылюк, г. Менск/.

даць ёй імя спрадвечнага беларускага гербу--неўміручае, славітае, дарагое ПАГОЊІ. Слова гэтае лагодзіць слых кожнага сапраўднага беларуса. І мы лічым, што згаданы символ--сэрца Беларусі. Загіне ПАГОЊА--памрэ і Беларусь. Не дадзім жа ёй загінуць! А таму--наперад, у пагоню за незалежнасьцю, за чалавечым жыцьцём, за воляю, за шчасьцем, якія ўцяклі ад нас у Трыдзевятае царства. Даскочыць туды Багдансічавы Коні! Толькі няхай

Жыве ПАГОЊА!!!
Жыве Беларусь!!!
Жыве нашая "Пагоня"!!!

Усё ж мы рашылі змяніць назву газеты: на-

ЛЕНИН И ВЧК

Спор о Ленине продолжается. Со Сталиным всё ясно: тиран, злодей. И даже те в Советском Союзе, кто говорит о необходимости "возвращения к Сталину", не оспаривают оценки Сталина. Они лишь говорят о необходимости тиранства, злодейства, единоличной власти, сильной личности. Спор о Ленине продолжается. Кем он был: мифическим Отцом революции и послереволюционного государства, всезнающим, всемогущим, как Бог, добряком, любимым: детей и животных, кровавым извергом, предшественником Сталина? Было ли в нём всего понемногу? В какой пропорции? Все эти пропорции продолжают занимать историков и писателей, ибо -- сегодня это очевидно! -- без Ленина не было бы Октябрьской революции. Следовательно: понять Ленина, значит -- понять -- в каком-то смысле -- Октябрьскую революцию, а значит -- то же в каком-то смысле -- понять Советский Союз, отражающий сегодня тень на весь земной шар.

Вышедшая в 1975 г. в Москве книга -- сборник документов "Ленин и ВЧК" -- позволяет продолжить спор о Ленине с новым материалом в руках. Легитимизируя свои претензии на истину, на власть, к Ленину обращались и обращаются сталинисты и антисталинисты, троцкисты и макисты. Теперь в поисках легитимизации обратились к Ленину работники КГБ. Председатель редакционной коллегии сборника "Ленин и ВЧК" С.К. Цвигун -- заместитель председателя КГБ. В составе редакционной коллегии -- историки советских "органов" и "практические работники". Цель сборника -- представить Ленина святым патроном ВЧК, а следовательно -- всех её последующих превращений: ОГПУ, НКВД, КГБ.

Среди 532 документов, собранных в книгу, подавляющее большинство были уже опубликованы: в собраниях сочинений Ленина, в сборнике "Из истории ВЧК" /1958/. вновь опубликованные материалы не открывают ничего нового, но дополняют уже извест-

ные деталями. А как писала Екатерина Вольтеру, "общие правила делать легко. Но детали?"

Сборник "В.И. Ленин и ВЧК" полон деталей, которые позволяют понять, иногда понять по-новому многие, казалось бы хорошо известные, "общие правила", общие положения. Изданный в Москве сборник можно рассматривать как продолжение книги Солженицина А. Был "Ленин в Цюрихе". Теперь вышел "Ленин в Петрограде" и "Ленин в Москве". "В.И. Ленин и ВЧК" -- рассказ о деятельности бывшего цюрихского эмигранта, после того, как он возглавил Россию.

Удержание власти большевиками после Октябрьского переворота объясняли чудом, случайностью, немудрыми законами истории, гением Ленина. Американский писатель Джек Вильямсон в научно-фантастическом рассказе "Человек со стороны" повествует о встрече пришельца из космоса с невысоким молодым человеком, большелбым и остроглазым. Было это в конце 19 в., в далёкой Сибири. Пришелец из космоса, представитель цивилизации, далеко опередившей земную, поделился со своими собеседниками некоторыми принципами военного искусства и революции. И научил, таким образом, молодого Владимира Ульянова тому, чего люди ещё не знали. Сборник "Ленин и ВЧК" позволяет утверждать, что в числе важнейших факторов, определивших победу большевиков, были гениальные открытия Ленина в деле использования тайной политической полиции и террора для сохранения власти.

Это были открытия Ленина, ибо ни у Маркса не было специальных указаний о необходимости создания всемогущей тайной политической полиции после победы пролетарской революции, ни в программе социал-демократической партии ничего на этот счёт не говорилось. Конечно, политическая полиция и террор были открытиями Ленина. Он сам указывал главный источник вдохновения, когда, раздумывая над кандидатурой руководителя борьбы с контррево-

дней, говорил: нам нужен Фукье-Тенвиль. Французская революция была зеркалом, в которое смотрелись вожди Октября. Но террор и политическая полиция Французской революции были для Ленина образцом лишь на первых порах. Очень скоро он приходит к выводу, что надо идти несравненно дальше, захватывать террором и полицией несравненно глубже и шире. Документы, собранные в книге "Ленин и ВЧК", показывают, что на этом пути председателю Совнаркома и руководителю большевистской партии пришлось прежде всего преодолеть некоторые колебания его товарищей. Известно, как был возмущен Ленин, когда по предложению Каменева 2 съезд Советов отменил 25 октября 1917 г. смертную казнь. Троцкий вспоминает, как Ленин повторял в гневе: "Глупость, глупость... Что же они думают, что можно совершить революцию без расстрелов?" Видно, кое-кто так и думал. С этими взглядами Ленин начинает вести решительную борьбу. "Мы еще не дошли до настоящего террора, потому что мы сильнее их", — утверждает Ленин 24 февраля 1918 г., — у нас есть Советы, нам достаточно будет национализации банков и конфискации имущества, чтобы привести их к подчинению. Есть основания думать, что Ленин в это время уже не верил в то, что "национализация банков и конфискации имущества будет" достаточно". Приведенные выше строки были написаны через месяц после создания ВЧК. Ленин уже знал, что до него надо будет дойти. Документы сборника ведут нас — к "настоящему террору". "ВЧК доводит до сведения всех граждан, что до сих пор комиссия была великодушна..." Это — 23 февраля 1918 г. "Наша власть слишком мягка", — пишет Ленин в тезисах "Об очередных задачах советской власти". Это — конец апреля — начало мая. В начале июля Ленин телеграфирует начальнику ВЧК В. Панинскому, подавляющему сопротивление тульских крестьян, не желающих отдавать хлеб продотрядам: "Вас прошу действовать твердо, предварительно строго рассчитав и взвесив силы, ибо начиная, надо доводить до конца". Председатель Совнаркома подталкивает: "Сообщите срочно, сколько хлеба съезано, сколько вагонов отправлено, сколько спекулянтов и кулаков арестовано". 26 июня Ленин пишет письмо Зиновьеву, в котором возмущается тем, что руководители петроградских большевиков предотвратили "массовый террор", которым "рабочие хотели ответить на убийство Володарского". Ленин указывает: "Надо поощрять энергию и массовидность террора против контрреволюционных тов..." Никто из историков до сих пор не обращал внимания на то, что в знаменитой статье, знаменовавшей начало нового этапа революции, вокруг её достаточно цитирует /можно думать—подсознательно/ Ивана Грозного. Во время спора с митрополитом Филиппом, царь, стукнув посохом о землю, пригрозил: "Я был слишком мягок с вами, но теперь вы у меня взвосте!" /См. Р.Г.Скрынников— "Иван Грозный". М. 1975, стр. 137/.

Троцкий в своей биографии Ленина, написанной в 1924 г., рассказывает с первых дней революции: Ленин "пользовался каждым случаем, чтобы внушить идею неизбежного террора". Он — по свидетельству Троцкого — по десять раз в день восклицал: "Это диктатура? Это — манная кашка!" Ленин добавлял: "Русский человек — слишком добр. Он не в состоянии принять решительные меры революционного террора. Тем не менее, необходимо попробовать..."

Ленин пробует. Он идет — в первые недели после революции, как бы на ощупь, встречая некоторое сопротивление своих соратников, — пути организации террора. Созданная 7/20/ декабря 1917 г., ВЧК имеет право вести вначале "только предварительное следствие". Но уже через несколько дней функции ВЧК, созданной при Совете народных комиссаров, расширяются. И продолжают расширяться до тех пор, пока они не приобретают право вести следствие, арестовывать, судить и приводить приговор в исполнение. Достаточно сравнить два впервые опубликованных документа: постановление о создании ВЧК и постановление, принятое 31 января 1918 г. В первом указывается, что "комиссия разделится на отделы: 1/ информационный, 2/ организационный отдел для организации борьбы с контрреволюцией по всей России и филиальных отделов, 3/ отдел борьбы". Во втором постановлении рекомендуется создание дополнительно "провокационного подотдела". Сделанная редакторами сноска объясняет, что подотдел этот должен был "пресекать провокацию контрреволюционных элементов, проникавших в орга-

ны Советской власти". Известно однако, что провокация становится важнейшей формой деятельности ВЧК. Анжелика Балабанова приводит в своих воспоминаниях разговор с Лениным: "Товарищ Балабанова, когда вы начнете понимать жизнь? — упрекал Ленин секретаря исполкома Коминтерна, вернувшегося из поездки по Украине. — Провокаторы? Если бы я только мог, я бы поместил провокаторов в армии у Корнилова."

О масштабах деятельности ВЧК уже в первые месяцы после Октябрьского переворота немало написано. Историк ВЧК Д.Л.Годилов констатирует: Чрезвычайные комиссии создавались во всех уездах, районах, городах, на транспорте и в Красной Армии. /Крах вражеского подполья, М. 1971, стр. 156./

Сборник "Ленин и ВЧК" ценен тем, что приводит множество документов, свидетельствующих о решающей роли Ленина в формировании практических и теоретических основ деятельности ВЧК. ВЧК было создано "при Совнаркоме". Ленин, председатель Совнаркома, был формально главой ВЧК и формальной своей властью широко пользовался.

Значительный интерес представляет обильная документация, свидетельствующая о заботе, которую проявлял Ленин, обучая ещё неопытных чекистов основам розыскного, следственного и тюремного дела. Со страниц сборника встает Ленин — техник полицейского дела. В записках Держинскому, Петерсу, Унделкту, в письмах ответственным работникам ВЧК, в телефонограммах Ленин дает практические указания: обыски производить ночью /стр. 108/, при обысках "особые меры должны быть приняты в предупреждение уничтожения бумаг, побегов, сокрытия документов и т.п./36/, не арестовывать сразу, а сначала выследить /249/. В 1921 году, когда ВЧК уже имела значительный опыт практической работы, Ленин тем не менее находит нужным дать детальные указания как хранить ценности". "...храну и надзор довести до совершенства... системы двойных и тройных внезапных проверок по всем правилам уголовно-розыскного искусства и т.д. и т.п." Обращает на себя внимание удивительное, с каким Ленин в мае 1921 года, через 2 месяца после Кронштадта, когда очевидной уже была угроза страшного голода, надвинувшегося на Россию, случает тонкостям уголовно-розыскного искусства своих питомцев.

С первого же дня существования ВЧК Ленин даёт чекистам уроки полицейского дела, подчеркивая значение технических деталей. М.А.Алданов вспоминает в книге "Современники" первые месяцы после Октябрьского переворота: "Тогда многие петербуржцы старались не ночевать дома, аресты почему-то производились ночью". Сегодня можно сказать, почему аресты производились ночью: таково было указание Ленина. В записке Ф.Держинскому /30 августа 1918 г./ мы читаем: "Не сочтете ли полезным произвести ночью аресты по указанному адресу..." /Подл. с. с. т.52, стр. 222-223/.

Знакомясь с документами, собранными в сборнике "Ленин и ВЧК", нельзя не прийти к убеждению, что руководитель советского государства не перестает думать об усовершенствовании работы ВЧК. Чрезвычайно красноречива переписка с Держинским, впервые опубликованная в сборнике. На заседании Совета обороны 18 июня 1919 года Ленин пишет председателю ВЧК: "...Массовые обыски по Москве готовятся? Надо непременно, после Питера, внести их повсюду и неоднократно. Что вышло на деле с магнитом для поисков оружия?" Держинский отвечает, что в отношении подготовки уже в порядке, чекисты "работают усердно", но магнит — слабое средство для поисков. Испытали. Собираемся использовать его для того, чтобы добровольно сдавали оружие под опасением, что магнит всё найдет". Ленина однако ответ этот не удовлетворяет, механизм оснастить ВЧК новейшей техникой слишком сильно. 26 июня Совет обороны принимает постановление: "Поручить ВЧК подыскать 2 товарищей, достаточно интеллигентных и подходящих к цели употребления магнитологического аппарата для обнаружения спрятанного оружия, назначив им крупную премию за успешное применение вышеуказанного аппарата".

Техника проведения обысков. Техника поисков оружия. Техника слежки. Ленин Держинскому: "Газета "Народ" имеет тесные связи с правыми эсерами. Не закрывая её, надо их выследить".

Для Ленина нет мелочей в практической работе ВЧК: он следит за каждой подробностью, за деталями деятельности, учит, натаскивает, хвалит и журит чекистов, отдавая свое главное оружие в

борьбе за сохранение советской власти. Посвящая много внимания вопросам техники "уголовно-розыскного искусства". Ленин, само собой разумеется, ещё больше внимания уделяет объектам применения этой техники: тем, кого ВЧК выслеживало, арестовывало, заключало в концлагеря и расстреливало.

Долгие годы жил миф о Ленине—справедливом и добром, Отце милосердном. На 6 съезде советских писателей/Июль 1976 г./ А. Чаковский потребовал разоблачения мифа "добренького" Ленина и представления вождя советского государства—суровым и беспощадным к врагам.

Первые "портреты" Ленина как нельзя более соответствовали сегодняшним требованиям А. Чаковского М. Горький писал: 10/23/ ноября 1917 года о Ленине: "...Человек талантливый, он обладает всеми свойствами вождя, а так же и необходимым для этой роли отсутствием морали и чисто барским, безжалостным отношением к жизни народных масс". /М. Горький. "Несвоевременные мысли". Париж, 1971, стр. 113/. Евгений Замятин даёт первый художественный портрет Ленина: Благодетель—безжалостный диктатор Единого государства будущего, изображённый в романе "Мы"—двойник Ленина. Почти в то же время Илья Эренбург в "Необычайных похождениях Хулио Хуренито" посвящает целую главу "кремлёвскому Коммунисту", вызывая её "Великий инквизитор вне легенды"/эта глава 27 в оригинальном издании, выброшена цензурой из московского издания 1962 г./ У Эренбурга Ленин—фанатик, верящий, что он ведёт людей к счастью, убеждённый, что если люди не хотят идти к счастью добровольно, надо их заставить быть счастливыми.

В последние годы жизни Ленина и сразу же после его смерти рождается миф "добрый", "человеколюбивый", "мягкосердечный" вождя, лишь силою обстоятельств вынужденного иногда поступать строго. Главными создателями такого портрета Ленина были профессиональные гуманисты, прежде всего те же, рассказавшие М. Горький, А. Луначарский. "Гуманитарные" портреты Ленина: мы находим в них постоянно встречающуюся деталь: улыбку. Горький в воспоминаниях о крестьянском поэте Иване Вольном, члене партии эсеров, рассказывает, как "однажды он /Ленин/, улыбаясь, показал мне телеграмму: "Опять арестовали, скажите, чтобы выпустили". Подписано: Иван Вольный".

Ленин показывает Горькому телеграмму И. Вольного, арестованного ЧК, "улыбаясь".

Луначарский вспоминает, как Горький—в 1918 г.—пожаловался на аресты и обыски среди петроградской интеллигенции. Горький напомнил, что те самые люди, "которые когда-то всем нам—вашим товарищам и даже вам лично, Владимир Ильич, оказывали услуги, прятали нас в своих квартирах..." Ленин, усмехнувшись, ответил: "Да, славные, добрые люди, но именно потому—то и надо делать у них обыски. Именно потому приходится иной раз, скрепя сердце, арестовывать их. Ведь они славные и добрые, ведь их сочувствие всегда с угнетёнными, ведь они всегда против преследований. А что сейчас они видят перед собой? Преследователи—это наше ЧК, угнетённые—это кадеты и эсеры, которые от неё бегают. Очевидно, долг, как они его понимают, предписывает им стать союзниками против нас. А нам надо активных контрреволюционеров ловить и обезвреживать. Остальное ясно". И Владимир Ильич рассмеялся совершенно беззлобным смехом"/Луначарский, с. с, т. 4, (стр. 438, 439). Эту тенденцию изображать Ленина милым, симпатичным шутником, наказывающим "скрепя сердцем", как добрый отец глупых и послушных детей, расчищающим путь к всеобщему счастью, лучше всех выразил Луначарский: "Его гнев тоже необыкновенно мил. Несмотря на то, что от грозы его действительно в последнее время могли погибнуть десятки людей, а может быть и сотни, он всегда господствует над своим негодованием, и оно имеет почти шутливую форму. Этот гром, "как бы резвясь и играя, грохочет в небе голубом". (Луначарский Революционные силуэты, стр. 13).

Важную роль в создании мифа о "добром" Ленине играли публиковавшиеся на протяжении десятков лет— по одному, по два— письма, телеграммы, записки Ленина в ВЧК с запросом о судьбе арестованных, жалобы которых дошли до председателя Совнаркома. Вскоре после смерти Ленина, выступая на мемориальном собрании, Мария Ильинична Ульянова рассказала трогательную историю о человеке, приговоренном к расстрелу в 1919 г. и помилованном по просьбе Ленина. "Скажите, — спрашивает М. Улья-

нова, — в какой части света можно найти главу государства, который проявил бы столько внимания к человеку, совершенно для него незнакомому и чуждому" ("Правда", 6 февраля 1961 г.). М. Ульянова очень точно отметила "несбыточность" главы государства. Она могла бы добавить — и самого государства. Жюль Мишле рассказывает в "Истории Франции" такой эпизод. В салоне придворной дамы Ледовика 15 сидел врач. Внезапно в салон вошел король и сразу же вышел. Врач при виде монарха вздохнул и побледнел. — Что с вами? — спросила дама. — Вы испугались? — Конечно, — ответил врач, — вот человек, который может приказать, чтобы мне отрубили голову. — Помилуйте, — возразила дама, — король так добр. Мишле видит в этом анекдоте причину французской революции, которая светла строй, при которой единственной гарантией, что человеку не отрубят голову, была доброта короля.

М. Ульянова и все те, кто расхватил после ее "доброту" Ленина, подтверждали, не сознавая этого, что они говорят о стране, в которой единственной надеждой на справедливость была "доброта" главы государства.

"Добрый" Ленин агнографической литературы, ощущавший, по выражению позднего Горького, "почти женскую нежность к людям", представлялся руководителем, который вмешивался в деятельность ВЧК, лишь если возникала нужда в "исправлении ошибки".

В романе Эренбурга, явившийся с визитом в Кремль Хулио Хуренито задает коммунисту вопрос: "Как вы можете терпеть левых эсеров, выступавших на митингах, идеалистов, продолжающих, пусть тихо-тихо, в семейном кругу, поносить исторический материализм, наконец, просто миллионы людей, которые до сих пор верят не в торжество коммунизма и хотя бы в целительные способности святителя Пантелемона?" И слышит в ответ: "Это опять не по моей части. За разъяснением обратитесь к товарищу...". "Кремлевский мечтатель", как известно, с удовольствием читал "Хулио Хуренито": видимо, такое представление о нем казалось ему удачным.

Сборник "Ленин и ВЧК" показывает нам Ленина. Особый интерес сборника заключается в том, что впервые собраны вместе: жалобы Ленина на деятельность ЧК, письма Ленина руководителям ВЧК—его реакция на эти жалобы— и ответы руководителей ВЧК и местных ЧК Ленину. Впервые появилась возможность получить сравнительно полное представление о роли Ленина в формировании ВЧК, управлении полицией и террором.

Жалобы демонстрируют чудовищный размах деятельности ЧК, вмешательство их во все сферы жизни, безграничную их власть: вся страна в руках ЧК. Значительная часть документов собранная в сборнике: телеграммы, записки, письма Ленина по поводу жалоб. Прежде всего обращает внимание их количество, при чем нет никакого сомнения, что в сборник попала их ничтожная доля. На первый взгляд кажется непонятным, бессмысленным вниманием, которое глава государства в тяжелейшие годы войны, в период, когда сов. власть находилась на краю гибели, занимается не только причинами арестов работников генерального штаба, крупнейших ученых, но также: причиной конфискации трех пудов муки и других продуктов у советского служащего Двнилова в Ярославле (стр. 158), причиной конфискации велосипеда у аптекаря Рабкина в Могилеве (189), две телеграммы направил председатель Совнаркома для выяснения судьбы велосипеда, причиной ареста петроградской портнихи Завадской (253). Дважды телеграфирует Ленин в Царицын, узнав, что "разрисовала портрет Ленина". Указывая: "за изуродование портрета арестовать нельзя". Требуя: "освободите Валентину Першикову немедленно", Ленин все же добавляет: "Если она контрреволюционерка, то следите за ней". (166—167).

Первое впечатление: председатель Совнаркома, в самое тяжелое для сов. власти время, не забывает о человеке, даже самом маленьком, стремится наравить каждую несправедливость. Впечатление это рассеивается, когда мы обращаемся к письмам, телеграммам и запискам Ленина, в которых он требует не выяснения причин ареста, а — ареста или растрел тех, кого он считает виновными. Прежде всего совершенно меняется тон ленинского эпистолярного письма (стиля). Получив жалобу жены арестованного и избитого вятского учителя Лубнина, Ленин запрашивает: "Нельзя ли освободить Лубнина, если он не контрреволюционер" (105), получив прошение детей бывшего

... одного судьи Михайлова, больного человека, арестованного за то, что в своем дневнике "он делал запись антисоветского содержания". Ленин обращается в Новгородское ЧК с просьбой дать "заключение": можно ли освободить больного Михайлова (147), после ареста одного из крупнейших русских гидростроителей, профессора Графтио, Ленин обращается к Дзержинскому: "Не представляется ли возможным его освободить, что по отзыву т. Кривжановского, было бы желательным, как и из Графтио крупный специалист" (440). Обращаясь с просьбой расследовать жалобу, - Ленин всегда посылает на действительность ЧК в сами ЧК, - председатель Совнаркома чрезвычайно деликатен, никогда не навязывает своего мнения, всегда готов принять объяснения чекистов.

Иначе звучат директивы Ленина немилосердного и карательного характера. Телеграммы в Пензу 10 августа 1918 г.: "необходимо с величайшей энергией, быстротой и беспощадностью подавить восстание кулаков, взяв часть войска из Пензы, конфискуя все имущество восставших кулаков и весь их хлеб" (103). Записка А. Шляпникову в Астрахань 12 декабря 1918 г. "Надайте изо всех сил чтобы поймать и расстрелять астраханских спекулянтов и взяточников. С этой целью надо расправиться так, чтобы все на годы запомнили". (132). Предписание ВЧК от 25 января 1919 г.: "Предписывается ВЧК принять срочные и беспощадные меры по борьбе с бандитами" (142). Записка Э.Склянскому от 8 июня 1919 г.: "Надо усилить взятие заложников с буржуазии и с семей офицеров - в виду учащения измен. Сговоритесь с Дзержинским: позором было колебаться и не расстреливать за неяску" (216). В ответ на хрипачество Русского физико-химического общества об освобождении одного из крупнейших русских химиков, профессора Тихвинского Ленин начертывает проект резолюции: "Тихвинский не случайно арестован; химия и контрреволюция не исключают друг друга" (502). Ленин пишет это уже после расстрела проф. Тихвинского, как бы удовлетворенный, что и русская революция убила своего Лавуазье.

Сравнение тона словаря откликов Ленина на жалобы арестованных или их семей и его директив карательного характера позволяет прийти к выводу, что переписка председателя Совнаркома с ВЧК о судьбе арестованных никакого отношения к "милосердию" не имела. Ленин использовал переписку как способ контролирования деятельности всемогущей ВЧК.

Это было замечательное открытие. Создав чудовищную машину террора, Ленин нашел простой и эффективный способ контроля. Для него было неважно, что, как правило, - и в этом особенный интерес сборника, впервые открывшего этот материал, - чекисты отвечали на его запросы отказом. 12 августа Ленин "просит освободить" (формула у него чрезвычайно редкая) членов семей кронштадтских офицеров, арестованных вместе с активными контрреволюционерами". На вернувшимся к нему списке арестованных Ленин делает пометку: "ВЧК находит невозможным освободить" и ставит резолюцию: "В архив" (244). Получив письмо родственницы арестованного Члена ЧК кадетской партии адвоката Добровольского, больного человека, с 1907 г. не принимавшего участия в политической жизни, Ленин запрашивает петроградское ВЧК. Получает ответ: "Добровольского следует держать под стражей и не освобождать". И отвечает родственнице арестованного (скоро расстрелянного) Добровольского "Бойсь, что он заложник, и тогда едва ли что можно сделать" (150-151).

Ленин почти не настаивает, удовлетворяясь ответом ЧК. Даже когда Ленин узнает, что за жалобу, направленную ему, был арестован председатель правления Новгородских кооперативов А. Булатов, он сначала раздражается грозной телеграммой: "Предупреждаю, что за это (т.е. за аресты тех, кто жалуется Ленину - М.Г.) председатели губисполкома, Чека и члены исполкома будут арестовываться и добиваться их расстрела", но затем вполне удовлетворяется сообщением, что "Булатов арестован не за жалобу" (207). Ленину безразлична судьба арестованных, для него важно, чтобы председатели ЧК в Новгороде и Костроме, Вязьме и Грязи точно также, как и в Москве и Петрограде, знали: Ленину все известно. Известно об аресте 180 ученых, инженеров, техников в Петрограде в июне 1921 г. (438), и о конфискации велосипеда в Жлобине (206), об обыске у Анны Толстой в Калуге и аресте известного изобретателя А. Шерина в Нижнем Новгороде (337).

Изобретенная Лениным форма контроля была бы недостаточна, если бы речь шла о контроле соблюде-

ния законов. Она была вполне достаточной для регулирования интенсивности террора. Террор же Ленин считает единственным средством удержания власти.

Летом 1917 г., работая над "Государством и революцией", Ленин мечтал о чуде. Он писал: на другой день после пролетарской революции государство начнет отмирать. Проходит несколько недель после Октябрьского переворота, и Ленин понимает, что без принуждения, без насилия, без террора советская власть не удержит. Более того, он приходит к выводу о необходимости диктатуры отдельной личности. Это открытие Ленина можно бы назвать "мартовским", ибо по странной случайности три марта подряд повторяет он ту же самую мысль. В марте 1918 г. Ленин объясняет необходимость личной диктатуры с точки зрения нужд современной экономики: "О значении именно единоличной диктаторской власти с точки зрения специфических задач данного момента надо сказать, что всякая крупная машинная индустрия - т.е. именно материальный, производственный источник и фундамент социализма - требует безусловного и строжайшего единства воли: Но как может быть обеспечено строжайшее единство воли? Подчинением воли тысяч воле одного. Это подчинение может, при идеальности и дисциплинированности участников общей работы напоминать больше мягкое руководство дирижера. Оно может принимать резкие формы диктаторства: Но, так или иначе, беспрекословное подчинение единой воле необходимо". В марте 1919 г. в речи памяти Я. Свердлова, Ленин объясняет необходимость личной диктатуры соображениями уже не экономическими. "В эпоху резкой борьбы, осуществляя рабочую диктатуру, надо выдвигать принцип личного авторитета, морально-авторитета отдельного человека, решениям которого все подчиняется без долгих обсуждений". И снова через год - в марте 1920 г. - Ленин представляет свою идею как всеобщий закон: "Возражать против необходимости центральной власти, диктатуры и единства воли... становится невозможным".

Придя к выводу о необходимости личной диктатуры, Ленин создает инструмент этой диктатуры - ВЧК. Он так и говорит: "ЧК осуществляют непосредственную диктатуру пролетариата, и в этом отношении их роль неопределима" (118). Знакомясь с документами, мы видим, как чрезвычайные комиссии становятся магическим средством, позволяющим председателю Совнаркома решать все вопросы, обходя официальную структуру власти. Резолюция Ленина на сообщение о снежных заносах, мешающих движению поездов: "Запросить Дзержинского, что сделано" (173), резолюция на сообщениях о забастовках на тульских заводах: "Созвонитесь с Дзержинским об ускорении его поездки" (179), переосвидетельствование медицинских работников Москвы: "Передать исключительно особому отделу ВЧК" (196); в связи с топливным кризисом 10 ноября 1918 г. московской ЧК поручается ответственное дело: наблюдать "за отоплением каких-то ни было церквей и других учреждений культа и, в случае обнаружения отопления, немедленно таковое прекратить..." (287). Ленин создает особый отдел ЧК в армии, ибо верит ЧК больше, чем Красной Армии, он поручает ВЧК проверку русских пленных, возвращающихся из Германии (помня, очевидно, с какой легкостью выехал в Россию сам) (214), контроль за издательствами. О размерах власти ВЧК в стране свидетельствуют, в частности, впервые опубликованные документы об аресте в 1919 г. в июле главнокомандующего вооруженными силами Республики И. Вадетиса, за год до этого, 6 июля 1918 г. спасшего Ленина и власть большевиков во время выступления левых эсеров. В примечании к документу № 214 (233, 237) говорится: "В процессе предварительного следствия причастность Вадетиса к белогвардейской организации установлена не была. Можно полагать, что таковой организации не было вообще в штабе Вадетиса, ибо все арестованные были освобождены или амнистированы. Тем не менее, в докладной записке из Особого отдела ВЧК оказалось достаточно, чтобы арестовать главнокома.

ВЧК поручает Ленин и заботу о себе лично. Мы находим в сборнике счет, представленный "Властелину Ильичу от Хозяйственного отдела ВЧК". За покупку пары сапог, костюма, подтяжек и пояса хозяйственный отдел ВЧК потребовал от "Владимира Ильича" (обращение ласково-фамильярное) - 1,417 руб. 75 коп. Не отступая от своего правила во всем контролировать ВЧК, Ленин и на этот раз проверил счет и навел его - преуменьшенный: "Передавая при сем две тысячи рублей, прошу и категорически требую-

исправить этот счет, явно преувеличенный" (235). Подлинные рыночные цены июля 1919 г. не позволили бы, конечно, купить Ленину сапоги и костюм, подтяжки и пояс даже за две тысячи рублей. Но председатель Совнаркома еще раз показал, что у него "не дреманное око". В мае 1922 г. он обращает внимание Держинского, ставшего председателем ГПУ, на "преувеличения" в расходах на мой гараж, который взят, кажись, под сугубый надзор ГПУ". Держинский возражает, что "сокращение не допустимо", ибо гараж имеет всего - шесть машин (568).

В первую годовщину создания ВЧК орган "непосредственной расправы" получает замечательный подарок: ЦК партии принимает решение о непогрешимости ВЧК. В сборнике впервые опубликовано часть протокола заседания Бюро ЦК РКП(б), состоявшегося 19 декабря 1918 г. Представитель наркомата в ВЧК М. Козловский обвинил чрезвычайные комиссии в злоупотреблении властью или, как говорится в примечании к протоколу, поддерживал "ложные утверждения о незаконных репрессиях, якобы осуществляемых ВЧК. Держинский пожаловался Ленину, и ЦК партии постановил, что на страницах партийной и сов. печати не может иметь место злостная критика советских учреждений, как это имело место в некоторых статьях 8 октября 1918 г. в "Правде" /статья М. Ольминского о "незаконных действиях ВЧК" с требованием ограничить ее права, о деятельности ВЧК, работа которой прослеживается в особо тяжелых условиях/ /133/. Непогрешимость ВЧК--становится законом государственной жизни. От вернейших товарищей и "виднейших чекистов" Ленин--летом 1919--получает информацию о том, что на Украине "ЧК принесла тьму зла" /213/. В записке, которую он пишет представителю Всеукраинской ЧК М. Ладису, никаких упреков нет: есть лишь деликатная рекомендация: "построже проверить состав, ... подтянуть чекистов, выгнать примазавшихся" /211/. А на 7 съезде советов--6 декабря 1919 г.--Ленин заявляет не только, что "и террор и ЧК--вещь абсолютно необходимая", он утверждает: "ЧК у нас организованы великолепно", работали замечательно, хотя и "приносили тьму зла". Выступая 7 ноября 1918 г. перед сотрудниками ВЧК на "митинге-концерте", Ленин, подчеркивая "тяжелую деятельность ЧК", высмеивает тех, кто "выхватывает отдельные ошибки ЧК, плачет и носится с ними". Ленин отмечает проблему "ошибок", он заявляет: "На ошибках мы учимся". Важно другое: "Решительность, быстрота, а главное--верность" /118/. Выступая на 7 съезде советов, председатель Совнаркома подводит итог двухлетней деятельности ЧК: он доволен.

Ленин требует от ЧК одного--верности. Верности революции, но одновременно--Вождю революции и Вождю партии. ВЧК, а не партия непосредственно осуществляет диктатуру пролетариата, позволяет удерживать власть. Партия становится резервуаром кадров для ВЧК, их опорой. В сборнике впервые публикуется план В. Ганецкого, знакомого Ленину еще по Кракову, план слияния партии с ЧК, подчинения партии ЧК. Ганецкий предлагает "... установить самую тесную связь, партийных организаций с чрезвычайными комиссиями... обязать всех членов партии, занимающих ответственные посты, сообщить в чрезвычайные комиссии все сведения, поступающие к ним как частным, так и официальным путем и представляющие интерес для борьбы с контрреволюцией и шпионажем. Не ограничиваясь этим, они должны деятельно помогать чрезвычайным комиссиям, принимая участие в разборе дел..., присутствуя при допросах и т.п." (281). Ленин делает на письме Ганецкого пометку: "т. Ганецкий! Говорили с Держинским? Позвоните мне. Ваш Ленин". Неопубликованы (можно думать - пока!) документы, подтверждающие официальное принятие предложений Ганецкого, но не сомненным их отзывом было знаменитое заявление Ленина: "Хороший коммунист есть в тоже время и хороший чекист". (363)

Политика Ленина - массовый, беспощадный террор против всего населения страны, проводимый орудием всемогущим, стоящим вне всяких законов, исходящим верным только абстрактной идее и конкретному ее воплощению - Вождю - давала результаты. Ужас, вызванный деятельностью ЧК, был важнейшим фактором победы большевистской партии. "Два слова страшные и патетичные для любого гражданина, пережившего годы революции, два слова, предшествовавшие "маме", ибо ими пугали в колыбели, как некогда "букой", и сопровождавшие несчастливцев

даже после смерти, вплоть до восторженной мим, два простейшие слова, которые запомнить не дано никому...." - так вспоминал И. Эренбург время революции и гражданской войны. Два страшных слова - это, конечно, ЧК-КА.

ЧК осуществляет массовый террор. Но интенсивность удара, направленного против отдельных слоев населения, меняется в зависимости от изменения обстановки и политической линии. Неизменной остается высшая напряженность террора, мишенью которого была интеллигенция. С первого дня революции видел в ней Ленин главного своего врага.

ту силу, которая не хотела "подчиняться без долгих обсуждений" "личному авторитету одного человека" и одной партии. Для Ленина среди интеллигенции нет невиновных: "она или против сов. власти - в этом случае необходимость борьбы с ней не нуждается в объяснениях, - или она нейтральна, но по присущей ей гуманности, доброте сочувствует преследуемым - в этом случае необходимость борьбы с ней не менее настоятельна". Ленин пытается объяснить это единственному человеку, с авторитетом которого он вынужден был считаться - Горькому. 15 ноября 1919 г. Ленин отвечает на письмо Горькому по поводу массовых арестов в Петрограде: "... В общем мера ареста кадетской (и около-кадетской) публики была необходима и правильна. Не верные сердитые слова говорите Вы по какому полной необоснованности ареста ректора Петроградского политического института проф. Осадчего (арестовывался трижды), главного инженера строительства Волховской электростанции проф. Графтио, строителей Свирской гидроэлектростанции, руководителей сланцевой промышленности и т.д. и т.д."

Когда Ленин настаивает на расследовании, проверке обвинений, он делает это, как правило, по соображениям "пользы дела". Получив просьбу об освобождении геологов, изучавших сапропель (образование на дне водоемов, ценное минеральное сырье), Ленин пишет зам. председателя ВЧК Уншлихту: "Прошу Вас заказать проверку. Омелья похоже, что ученых-то надо выпустить. Сапропель - то штука нам для хозяйства нужная" (500). Председатель Совнаркома предпочитал бы не выпускать ученых. Он изобретет новые формы использования ученых, без их освобождения из под ареста. Прежде всего - "шарашку". 17 декабря 1919 г. Ленин подписывает декрет СНК, который предусматривает для специалистов выход "на место работы без конвоя с обязательством непосредственно по окончании работы возвратиться вместо своего заключения" (313). В примечании к переписке Ленина по поводу ареста зам. председателя Главсланца, инженера В. Цванцигера, говорится: "Цванцигеру разрешили, отбывая наказание, работать в Главсланце" (527). Использует Ленин и систему заложничества, широко применявшуюся сов. властью. По настоянию Ленина был запрещен выезд за границу сыну крупнейшего русского инженера-энергетика Р. Классона, когда последний был командирован для заказа машин (558). Часто, рекомендуя освобождение некоторых лиц, Ленин настаивает на получении нескольких "поручительств", с тем чтобы поручителей "можно бы наказывать за побег" (255).

Анализ документов, собранных в сборнике, позволяет сделать еще один вывод: репрессии против интеллигенции усиливаются после окончания гражданской войны. Победа над белыми армиями не успокаивает Ленина. Наоборот, как бы только в этот момент видит он неустойчивость сов. власти, лишенной поддержки большинства населения. Интеллигенция рассматривается, как сила, которая может возглавить восстание крестьян и рабочих. Удар наносится по интеллигенции, как таковой, по членам социалистически партий и "околосоциалистической публике", по бывшим членам кадетской партии и "околокадетской публике". "По секрету, - пишет Ленин Г. Кржижановскому, объясняя массовые аресты в Петрограде среди ученых в начале июня 1921 г. - В Питере открыт новый заговор. Участвовала интеллигенция. Есть профессора, не очень далекие от Осадчего (в этот момент Петр Осадчий занимал пост зам. председателя комиссии государственного плана. М.Р.). Из-за этого куча обысков и у его друзей и справедливо. Осторожность!!!" Получив список арестованных, Ленин отмечает на нем, что профессор Электротехнического института П. Шуркевич арестовывается уже пятый раз а проф. Политехнического института В. Воробьев -

третий раз. В списке арестованных значатся - по первому разу - знаменитый лингвист проф. Щерба, известный юрист проф. Мартынов и другие. Из пометок, сделанных Лениным на списке, следует, что ВЧК видит в этот период своим агентам мандаты с обозначением "арестовать по усмотрению": чекист по своему "усмотрению" вписывает имя арестованного (465). Системой обвинений и арестов "по усмотрению" Ленин широко пользуется и лично. Красноречивой иллюстрацией является "дело Лормана". В Москву для переговоров с Исполкомом Коминтерна прибыл летом 1921г. представитель ЦК Бунда в Польше М. Лорман. Он был допущен в качестве делегата с совещательным голосом на конгресс Коминтерна. Отправленные им за границу письма были перехвачены ВЧК, из них следовало, что делегат Бунда "является, как и его организация, проиизником политики Советского правительства по отношению к некоторым оппозиционным партиям в России". Вызванный на заседание специальной комиссии, Лорман своих взглядов не отрицал. Комиссия рекомендовала его выслать. Ленин категорически воспротивился: "По моему, не выслать, а арестовать. Нельзя спускать таких вещей злостным меньшевикам, коим явно принадлежит сей Лорман" (490). Лорман был арестован особым ВЧК по обвинению в "антисоветской агитации и провокации". Можно, следовательно, сказать, что Ленин был инициатором политики ареста иностранных специалистов и коммунистов, находящихся на территории советской республики, если их взгляды расходились с "генеральной линией", политики, которую с таким успехом продолжал Сталин.

Сборник документов завершается письмом Ленина Дзержинскому. В этом письме от 19 мая 1922г., т.е. за 6 дней до первого кровоизлияния в мозг, Ленин предлагает председателю ВЧК тщательно подготовить "высылку за границу писателей и профессоров, помогающих контрреволюции". Ленин предлагает провести целый ряд подготовительных мер: просмотреть все некоммунистические издания, "собрать систематические сведения о политическом стаже, работе и литературной деятельности профессоров и писателей" (566). В обычной своей манере обвинять "по усмотрению", Ленин тут же указывает и первых "виновных": "... питерский журнал "Экономист", изд. II отдела Русского технического общества. Это, по моему, явный центр белогвардейцев. В №3 ... напечатан на обложке список сотрудников. Это, я думаю, почти все - законнейшие кандидаты на высылку за границу. Все это явные контрреволюционеры, пособники Антанты, организация ее слуг и шпионов и растлителей учащейся молодежи. Надо поставить дело так, что бы этих "военных шпионов" изловить и излавливать постоянно и систематически высылать их за границу" (567).

Завершение сборника документов "Ленин и ВЧК" письмом Дзержинскому как нельзя более логично. Письмо это - подлинное завещание Ленина. После окончания гражданской войны, после перехода к "либеральной" политике, к НЭПу Ленин продолжает видеть в интеллигентном страшного врага, с которым необходимо - так или иначе - покончить. И как Ленин поручает это дело ВЧК. Незадолго до письма Дзержинскому Ленин, выступая на IX съезде советов, заявляет: "Без такого учреждения (т.е. без ЧК) власть трудящихся существовать не может, пока будут существовать на свете эксплуататоры..." (544). ЧК, следовательно, - были, есть и будут. Власть трудящихся без них существовать не может. В этом суть завещания Ленина.

Прямые потомки чекистов, работники КГБ, составившие сборник "Ленин и ВЧК", настаивают на том, что отцом советской тайной полиции, отцом террора был вовсе не Сталин, а -- Ленин. Не отрицая своего родства со Сталиным, они утверждают - приоритет Ленина. Собранные ими документы убедительно подтверждают их правоту.

Вестник РКД, № 119,
МИХАИЛ ГЕЛЛЕР
"Русский вестник", 29 марта
1990 года № 1 (2).

14 «ЧАМУ» ДЫ 1 «ТАМУ»

1/. Чаму мой лёс, мая будучыні павінны залежаць ад настрою ды асабістага стаўлення да мяне першага сакратара райкаму партыі?
2/. Чаму я не магу быць упэўнены ў заўтрашнім дні, паколькі дырэктар заводу, не якім я працую,

пад ціскам райкаму палюжае мяне звальненнем з працы?
3/. Чаму майго дырэктара на кожнае райкамаўскае нарадзе таўкуць за тое, што ён ня можа мяне "выхаваць", ды забываюць, што ў апошнія часіны майго членства ў камуністычнае партыі ледзь ня кожны дзень абсалютна безвынікова "выхоўвалі" мяне ўсім райкамам?
4/. Чаму я павінен жыць у раёне, дзе савецкія органы замяніла партыйная дыктатура--пасленарыю, загадзя распрацаванаму ў райкаме, старшынею райсавету /Гарсавету/ "абраны" першы сакратар райкаму, а старшынямі пастаянных камісіяў--іншыя райкамаўцы?
5/. Чаму я не магу вылучыць сваю кандыдатуру на выбары ў Вярхоўны Савет рэспублікі, бо перад начальствам майго прадрывства пастаўлена задача: не далусьціць на канферэнцыі на вылучэнню кандыдата тайнага галасавання?
6/. Чаму я павінен плаціць 50 рублёў штрафу за выкарыстаны на мітынг адзіны бел-чырвона-белы сцяжок, які натхняў маіх пратчурару на вялікія гераічныя подзвігі?
7/. Чаму капэсэсаўцы праводзяць свае мерапрыемствы ў працоўны час, а я, каб зарабіць адгулы на паседжаньне Рэспубліканскае рады Таварыства Беларускае мовы, сябрам якое зьяўляюся, павінен здаваць уласную кроў?
8/. Чаму вытворца, які вырабляе сельскагаспадарчую прадукцыю, ня можа набыць яе ў мясцовых ды раённых крамах?
9/. Чаму піцерац ці масковец плаціць за мае бульбу, мяса ды каўбасу ў 2 разы меней грошай, чым я?
10/. Чаму мандарыны ў Закаўказзі, а вінаград у Малдове не каштуюць у 2 разы болей, чым на Беларусі, як мае бульба, мяса ды каўбаса за межамі рэспублікі?
11/. Чаму мой сын павінен ісьці служыць у войска, якое безпаспяхова зрабілася буферам паміж азербайджанцамі ды армянамі?
12/. Чаму мая жонка ставіць мне ультыматум: "Выбірай--ці сям"я, ці Фронт", багчыся прымянення да ўсёй сям"і новых, нахталт сталінскіх рэпрэсіяў за мае погляды ды палітычную дзейнасць?
13/. Чаму раённая ды вабласная газеты і блізка не падпускаюць мяне да сваіх стэронак, паколькі я зьяўляюся сябрам Беларускага Народнага Фронту?
14/. Чаму я, згодна канцэпцыі ўраду Рыжкова, павінен ў сувязі з павелічэннем цэнаў у два з паловаю разы атрымліваць кампэнсацыю 45 рублёў на месяц у той час, як толькі расходуючы ципер на штодзённае харчаваньне 3 рублі, тады буду несць штомесячныя дадатковыя расходы ў суме 135 рублёў?
1/. А ўсё гэта таму, што я жыў у каланіяльным дамІніёне пракапэсэсаўскае Імпэрыі!

УЛАДЗІМЕР ШУКЕВІЧ

Вясною ў Вітэбску адбылося паседжаньне АргкамІтэту Беларускае ліберальна-дэмакратычнае партыі. Прысутнічаў на ім і рэдактар "Пагоні". З гэтага нумару мы пачынаем друкаваць дакуманты новае партыі ды распавяданьні аб яе дзейнасці.

МАНІФЭСТ

ЛІБЕРАЛЬНЫХ ДЭМАКРАТАУ БЕЛАРУСІ

Гістарычны вопыт, пройдзены чалавецтвам, паказаў, што свабода становіцца рэальнасьцю толькі тады, калі большасьць людзей успрыме яе ды пачне за яе змагацца. Мы зрабіліся сьведкамі трыумфальнага пэсыя Перамогі Ідэяў лібералізму над камуністычнымі ва Усходняе Эўропе.

Наш Ідэал--свабодная дэмакратыя!

Мы хочам жыць вольнаю нацыяю сярод вольных народаў.

Мы павінны супроцьстаяць аўтарытарызму, монапартыйнасьці, мідітарызму, экалягічнае катастрофе, парушэньню Правоў Чалавека.

Мы не Імкнемся абараніць ці выражаць Інтэрэсы якога-небудзь класу, бо самое гэтае дзяленьне глыбока амаральнае.

Нашыя думкі ды погляды зьвернутыя да Ідэяў Волі ды Гуманізму.

Мы зьвяртаемся да ўсіх людзей, каму дарагія гэтыя Вялікія Прынцыпы, незалежна ад іх сацыяльнага становішча.

Свабода разьвіцьця асобы ды грамадства магчымыя пры наяўнасьці палітычнае, эканамічнае ды

духоўнае свабоды.

Мы лічым, што Дзяржава зьяўляецца ліберальнай, калі яна прызнае ды абараняе правы сістэму законаў універсальнае чалавечыя права на Свабоду, яно зьяўляецца дэмакратычным, калі існуе толькі са згоды тых, кім кіруе.

Свабода ў галіне эканомікі—гэта разнастайнасьць формаў уласнасьці, вольнае прадпрыемальніцтва, рынак.

Мы ўпэўненыя, што палітычныя ды эканамічныя дасягненні без духоўнае свабоды людзей, заснаванае на этычных прынцыпах, прывядуць да дэградацыі грамадства. Мы будзем імкнуцца да ўсталяваньня такога сістэмы адукацыі, навукі ды культуры, якая дасць магчымасьць выявіцца лепшым якасьцям ды здольнасьцям чалавека.

Дабрабыт людзей, як адно з праўленьняў свабоды, павінен дасягацца ў цеснае Гармоніі з палітычнаю, эканамічнаю, культурнаю ды экалягічнаю дзейнасьцю чалавека.

Мы за захаваньне прыроды для будучых пакаленьняў.

Мы за незалежнасьць правоў асобы ды абавязкі яе перад астатнімі членамі грамадства. Мы за грамадства, якое прадастаўляе магчымасьці як для дасягненьняў адных асобаў, так і для сацыяльнае аховы іншых.

Мы лічым, што павінны абавязкова захоўвацца правы асобы на недатыкальнасьць жыцьця і ахову ад любое дзяржавы ды сутрамадзянаў.

Усе гэтыя ліберальна-дэмакратычныя прынцыпы могуць быць ажыццэўлены ў вольнае, незалежнае Беларусь ў рамках Канфэдэрацыі.

Задача любое партыі—уздымаць на фармаваньне палітычнае волі народу ва ўсіх галінах грамадзкага жыцьця, у прыватнасьці: аказваць уплыў

на фармаваньне грамадзкае думкі, падтрымліваць ды разьвіваць палітычную адукацыю, садзейнічаць актыўнаму ўдзелу грамадзянаў у палітычным жыцьці, удзелнічаць у вылучэньні кандыдатаў на выбарах ўсіх узроўняў, аказваць уплыў на палітычную дзейнасьць парламэнту ды ўраду, адстойваць свае палітычныя мэты ў працэсе фармаваньня волі дзяржавы, клапаціцца аб пастаяннае сувязі паміж народам ды дзяржаўнымі органамі.

Грунтуючыся на ўсім выкладзеным, у гэтым Мніфэсьсе, прыступаем да стварэньня Беларускае Ліберальна-Дэмакратычнае партыі, якая, спадземся, знойдзе сваіх прыхільнікаў сярод людзей, якія стаяць на прынцыпах, выкладзеных ва Усеагульнае Дэклярацыі правоў чалавека, а таксама выказваюцца за дабрабыт ды росьвіт эканомікі, культуры, ды рэальнае незалежнасьці Беларусі.

У будучым гатовы супрацоўнічаць зь любімымі палітычнымі арганізацыямі, якія стаяць на прынцыпах свабоды ды аховы правоў чалавека.

АРТКАМІТЭТ БДП

АД РЕДАКЦЫІ. Усіх, хто выказа жаданьне змагацца за ажыццэўленьне выкладзеных прынцыпаў, запрашаем зьвяртацца ў редакцыю "Пагоня".

ПРЫКІНЬ, ХТО ТЫ

Раб, сознающий свое рабское положение и борющийся против него, есть революционер. Раб, не сознающий своего рабства и прозябающий в молчаливой, бессознательной и бессловесной рабской жизни, есть просто раб. Раб, у которого слюни текут, когда он самодовольно описывает прелести рабской жизни и восторгается добрым и хорошим господином, есть холоп, хам.

ВЛАДИМИР ЛЕНИН, ИСС.

5 изд., с. 40

ЛЕПЕЛЬ БЕЗ КАМУНІСТАЎ?

Камуністы Лепельскага ды Докшыцкага раёнаў абралі дэлегатам на 28 зьезд КПСС... Вадзіма Мядзведзева, галоўнага ідыолага капэсэсаўскае Імпэрыі. Пачуўшы такую неверагодную навіну, між волі дзіву даеся: няўжо шматтысячная армія членаў камунісцкае партыі двух мяйсцовых раёнаў цалкам складзена з блазанаў гарохаў? Як Інакш растлумачыць тое, што ў двух суседніх раёнах не знайшлася дастойнай кандыдатуры для дэлегацыі на галоўны форум прыхільнікаў "камунісцкае будучыні"? Ды Іх проста не шукалі! Райкам партыі атрымаў

заданьне зьверху вылучыць менавіта Мядзведзева ды аддана кінуць выконваць загад свайх партыйных патронаў. Усё атрымалася доўка. Ды Інакш І быць не магло, бо капэсэсэвец ня мае права на ўласныя думкі ды меркаваньні, а абавязаны сылопа драць руку за кожную "прапанову" начальства. Да гэтага яго заклікае партыйная дысцыпліна.

Але чаму ж Вадзім Мядзведзеў палез балатавацца менавіта на Вітэбскую глыбінку, а ня выбраў сабе месца дзесьці бліжэй да Крамля? Тлумачэньняў, думаю, ня трэба. Усім зразумела, што ў Расеі камуністам надакучыла пэнючая роля ЦК, яго нязьменная манаполія нават на чалавечыя душы. Абуджаецца ў гэтых адносінах і расейская Украіна. Таму й не адважыўся галоўны ідыолаг выставіць сваю кандыдатуру нават у якімсьці якуцкім мядзведжым кутку. Там могуць пракаціць! А вось беларуская Вандэя ўшчэнт растаўляецца, але аднагалосна працягне патрэбную цэкоўцам кандыдатуру. Вопыт у яе ёсьць—гэта працягваньне ў Вярхоўнага Саветы двух узроўняў Сакалова, Дземьянцёва, Грыгор'ева... Цяпер вось Мядзведзеў. Што ж зробіш, калі на зьездзе патрэбен менавіта яго даўно запланаваны працоўскі голас, а ня нейкага там, скажам, Віцькі Дзікляева з Лепельскае райаграпрамтэхнікі сумленнага партыйца, як любяць зазначаць партыйныя наменклятуршчыкі. Але няхай бы ў такім рэзе яны прапанавалі на свой форум менавіта таго Віцьку. Няўжо Мядзведзеў са сваім шматтысячным аклядам больш сумленны за Дзікляева з палітмі потым 2-3 сотнямі зарбоку?

Калі ж, нарэшце, маўклівыя "сумленныя" партыйцы пачнуць разумець прымаўку, складзеную народам пасля Першага зьезду Вярхоўнага Савету СССР: "Лепш Пазьняк, чым ніколі. Лепш адзін Сахараў, чым рой Мядзведзюў."

УЛАДЗІМЕР ШУШКЕВІЧ

ПРАМОВА ЗЯНОНА ПАЗЬНЯКА НА СЭСІІ ВЯРХОЎНАГА САВЕТУ БССР

ПАЗЬНЯК З.С. Паважаны Старшыня, я прыходу даць мне слова на пытаньнях павестькі дня, якія ўзьнялі дэлегатат Глушкewіч і дэлегатат Лукашэнка.

СТАРШЫНЯ. Я абрацаюся к народным дэлегататам і просію бы...

ПАЗЬНЯК З.С. Паважаны Старшыня, народны дэлегатат сам мае права як дэлегатат, для гэтага ня трэба згоды...

СТАРШЫНЯ. Пажалуйста. В прэделах 5 минут.

ПАЗЬНЯК З.С. Шаноўныя дэлегататы! Я чатыры дні сядзеў у гэтай зале, я не выступаў. Я здзіўлены да глыбіні душы тым, што ў нас адбылося. Мне здзіўляе, што мы гэтага не разумеем. За чатыры дні нашых пасяджэньняў мы прыйшлі да галітычнага крызісу ў рэспубліцы і да крызісу ў Вярхоўным Савеце БССР. І мы гэтага ня хочам зразумець. У якой абстаноўцы засядае нашая сесія? У абстаноўцы, калі басуе Гомель. Калі такое было, што забастоўшчыкаў падтрымліваюць партыйныя камітэты, СПК, дзесяці тысячаў людзей? Калі напружаная абстаноўка ў Менску, на Магілёўшчыне. Мы чатыры дні засядаем, не разумеем, што адбываецца. Мы нават не ў стане былі зрабіць аналіз, які склаўся ў Вярхоўным Савеце. І як сябе паводзіць у гэтае сітуацыі? Склад Вярхоўнага Савету па палітычнае арэнтацыі не адэкватны становішчу ў грамадстве. Таварыш Сакалову вядома па тых сацыялягічных даследаваньнях, якія яму былі прадастаўлены, што партапарат грамадства падтрымлівае ад 3 да 7%. У Вярхоўным Савеце наменклятурныя работнікі прадастаўляюць большасьць, яны могуць прыняць любое рашэньне. Народны фронт прадастаўляе ня больш 10 чалавек. Меншасьць прадастаўляюць дэмакратычныя сілы. І ў такое сітуацыі мы павінны ствараць такі Вярхоўны Савет, які быў бы дзейнасьцю, мог бы адпавядаць таму становішчу, якое існуе ў грамадстве. Для гэтага ні зь левага, ні з правага боку Старшыня Вярхоўнага Савету не збалансуе суадносінны сілаў. Трэба, каб быў такі Старшыня Вярхоўнага Савету, які прыняў бы курс на згоду, і павінен сказаць, што дэлегататы ад Народнага Фронту зразумелі гэтую абстаноўку. 14 мая Дэмакратычная платформа была практычна раслушчана. Быў створаны Дэмакратычны клуб, з задачай кансалідаваць усе сілы ў дэмакратычным Вярхоўным Савеце, і ў тым ліку і сілы партапарату, калі яны радыкальна думваюць. І менавіта ад гэтае ініцыятывы былі выставлены незалежны кандыдаты: дэлегатат Кавалёнак,

дэпутат Шушкевіч. Ён учора чулі іхную праграму. Гэта згодзі іх праграмы. І на п'ятніцных суверэнітару, і на п'ятніцных адносінаў да партыі, і нават на п'ятніцных адносінах Чарнобыль, што вы чулі ў выступленні таварыша Кавалёнка, які засьведчыў, што дзеля згоды ў нашым грамадстве, дзеля кансалідацыі сілаў у Вярхоўным Савеце, каб мы былі дэзаўдольнымі, ён, калі стане Старшынёй, ня будзе ўспамінаць віноўнікаў чарнобыльскае трагедыі, многіх, якія сядзяць тут, — гэта можа вырашыць толькі народ. Ён узяў на сябе вялікую адказнасць не ўспамінаць гэтае дзеля таго, каб нам кансалідавацца і каб нашае грамадства не прывесці да расколу. І вы адкінулі гэтых дэпутатаў. Гэта быў адзіны варыянт, калі вы маглі працаваць плённа. Што мы маем цяпер, пасля гэтага рашэння? У той сітуацыі праводзілі дэпутата ад партпарату. Гэта практычны захоп улады. Ітак, яно адбылося, тым больш з парушэннем Канстытуцыі, аб чым было засьведчана нашымі дэпутатамі-юрыстамі. Што з гэтага атрымалі: учора вечарам мы атрымалі некалькі тысячаў насельніцтва, якое спалывала партыйныя білеты перад помнікам Леніна. Калі ў нас у Менску такое было? Гэта вылілася стыхійна, я быў гэтаму сведкам. Далей мы можам не спыніць тое, што можа зараз пайсці ў Менску. А канкрэтна. У Сакратарыят паступалі пісьмы ад заводаў, ад калектываў, падпісаныя тысячамі людзей, у тым ліку ад партыйных арганізацыяў, падпісаныя партыйнымі камітэтамі, якія выражалі нягоду на вылучэнне кандыдатуры Дземаньця. Калі такое было? Няўжо прадстаўнікі кампартыі не адчулі таго напружаньня ды тае канфрантацыі, якая спяла і ўнутры вашае партыі і ўнутры нашага грамадства? Няўжо элементарна няможна было зразумець, як кансалідаваць наш Вярхоўны Савет ды як зьняць напружаньне ў грамадстве? На гэтае вы не пайшлі. І вось вынік. Цяпер могуць пачацца забастоўкі ў Гомлі, могуць пачацца забастоўкі ў Менску, таму што тыя партыйныя камітэты і тыя рабочыя, з "Граната", з "Гарызонта", яны сведчылі аб тым, што калі іхнія патрабаваньні ня будуць удлічаныя, а іхнія пісьмы нават не зачыталі, падпісаныя тысячамі рабочых, на якіх вы стараецеся абапірацца, іх нават не зачыталі, і забастоўкі могуць быць, і на гэтую плошчу могуць прыйсці ці 3 тысячы, а 300 тысячаў чалавек. І як вы будзеце, таварыш Сакалоў, разганяць іх, танкамі? А вы ўпэўнены, што танкі пойдучы за вас? Таму я павінен сказаць, што... /Шум у зале/.

Таму я павінен сказаць, што ў тае сітуацыі, якая склалася ў грамадстве, вінаватыя ў першую чаргу мы з вамі ды камуністычная група ў Вярхоўным Савеце. Народны фронт увесь час імкнуўся ісці на кансалідацыю, на дыялог, і вось тут у Вярхоўным Савеце вылучалася такая магчымасць, і калі засядала партыйная група, мы прыйшлі, беспартыйныя, каб пагаварыць з вамі ды сказаць вось тое, што я гавару зараз, аб тае сітуацыі, якая склалася, як нам цзейнічаць. Нас сустрэла ахрана, і нас, дэпутатаў, беспартыйных, не пусцілі. Гэта дыскрымінацыя дэпутатаў. Дык якая ж гэта кансалідацыя, і хто будзе несці адказнасць за тае палітычны крызіс, які вы стварылі? Хто будзе несці адказнасць. Чаму з вас ніхто ня выйшаў да гэтых людзей?

І другое пытаньне. Як можна працаваць у такім Вярхоўным Савеце? у якім больш трэці галасоў дэмакратычных кандыдатаў? Гэта будзе Вярхоўны Савет нядзеядольны.

СТАРШЫНЯ. Я прошу вас...
 ПАЗЬНЯК З.С. Таму я прапаную, я заканчваю. Таму я прапаную не праводзіць сёння паседжаньне сесіі. /Шум у зале/. Прапаную правядзеньне яго ў панядзелак ды вярнуцца да пытання аб пераглядзе вынікаў выбараў Старшыні Вярхоўнага Савету ды аб назначэнні новых выбараў. Тым больш, што выбары адбыліся на неканстытуцыйнай аснове. Гэтым самым мы пакажам сваю адказнасць за лёс народу, гэтым самым мы мажам аб'яднаць Вярхоўны Савет ды зьняць напружаньне ў грамадстве. Таа канфрантацыя, на якую выдзіе камуністычная група, ні да чаго не прывядзе ў Вярхоўным Савеце. Таму я прапую вас прыслухацца да маіх слоў. У сёння, пасля скончэння гэтага паседжаньня, я прапую вас асабіста, Яўрэм Яўсеюч, вас, таварыш Арцименя, вас, таварыш Камай, вас, таварыш Краўчанка, ды ўсіх дэпутатаў камуністычнае групы выйсці на плошчу ды пагаварыць зь людзьмі. Вы езьдзілі ў Гомлю ды не зрабілі з гэтага ніякіх вывадаў. А вывады трэба

было зрабіць. І вельмі шкада, што ў нас стварыўся нядзеядольны Вярхоўны Савет. /Аплаччэменты/.
 СТАРШЫНЯ. Врэмя ваце прайшло.
 ПАЗЬНЯК З.С. Не май врэмя прайшло, а вацае. /Аплаччэменты/.

СА СТЭНАГРАФІЧНАЕ СПРАВАЗДАЧЫ

« П Р Э З І Д Э Н Т »

Якая, панове, "Вандэя" —
 Вярхоўны саўгас Дземаньця.
 Трасянкам мовіць Дземаньця,
 шкада, што ён косы ня меньціць.
 Трымае ў руках ён, як пугу,
 уладу ад Проні да Бугу.
 Штэмпіце паперы аб фронце.
 Пастух, а кумекае ў "Фронда"!
 Вудаць, што сьгнуў на пасты,
 быкам падкруціўшы хвасты.
 Нашто Дземаньцяю "Пагоня"?
 У саўгасе ёсьць лепшыя коні.
 Навошта мой сьвят з'іхаціць,
 калі Дземаньцяю "не хочіць"?
 Ня ушчуць Дземаньцяю, хоць трэсьні.
 Ня чуў ён Максімавай песьні!...
 Чарнобыль чорныя зчані,
 сабой засланілі паданьні,
 і вось у такую часіну —
 народу і цела, і дух,
 крывіцкую маці-Краіну
 няўжо уратуе пастух?

30 кастрычніка 1989.
 ПАВЕЛ МАРЦІНОВІЧ.
 Менск.

ПРОСІМ ДАПАМОГІ!

Паведамляем, што за выкарыстаньне на м'тынгу 14 красавіка гістарычнага сымболя беларускага народу — бел-чырвона-белага сьцяга — адміністрацыйная камісія пры гарвыканкаме 26 красавіка пакарала арганізатараў м'тынгу рэдактара "Пагоні" Уладзімера Шушкевіча ды незалежнага нефармала Анатоля Мальчэўскага 50 рублімі штрафу кожнага. Пакараньня падалі заяву ў суд. Аднак вынік можна прадугледзець — усе дзяржаўныя ды праваахоўныя органы ў Вандэі скачуць пад адну капэсэсаўскую дудку. А грошы, між тым, з пацярпелых ужо вылічаны.

У сувязі з гэтым просім усіх людзей добрае волі ахвяраваць любую суму на выплату штрафаў. Тым калектывам ды асобым грамадзлянам, якія адгукнуліся на нашу просьбу, будзе выказана падзяка праз "Пагоню".

Ахвяраваньні ськірсувайце паштовым пераводам на адрас рэдактара "Пагоні" ці перадавайце яму асабіста.

СЯВРЫ БИФ

ЯК ПАПІСАЦА НА «ПАГОНЮ»

Шмат хто пытае, ці можна падпісацца на нашае выданьне? Адказваем — можна. Для гэтага неабходна ськіраваць паштовым пераводам на адрас рэдактара "Пагоні" 3 рублі. З гэтае сумы будзе адлічвацца кошт кожнага новага нумару ды канвэрта, у якім дасылаецца "Пагоня". Калі грошы зрасходуецца, разам з апошнім асобнікам выданьня вы атрымаеце пісьмовае паведамленьне, пасля якога падпіску можна падоўжыць такім жа чынам. На адвароце паштовага пераводу пазначайце: "Для падпіскі на "Пагоню" ды дакладна указвайце свой адрас.

Рэдактар: Уладзімер Шушкевіч.
 Адрас для карэспандэнцыі ды пераводаў:
 211180, Віцебская вобл., г. Лепель, вул. Мэнская, п. 10, кв. 13, Шушкевічу Уладзімеру.
 Друкарня Вітаса Шалевіча.
 Кошт нумару ў Лепелі — 40 капеек.
 Наклад 1000 асобнікаў.
 Нагадваем, што без вашых ахвяраваньняў даляйшае выданьне "Пагоні" будзе немагчымым. Меркаваньне аўтараў не абавязкова супадае зь меркаваньнем рэдакцыі ды кіраўніцтва БНІ.